

"Не горюйте, шеф. Власть всегда ослепляет людей. Лонг Интай был слабоумным и беспринципным. Он заслужил это!" Инь Вудин холодно сказал: "То, что он сказал перед смертью, он просто пытался пощадить. Старая поговорка верна. Перед смертью люди говорят любезно. Если бы его избавили от смерти, он все равно остался бы злобным уродом. На самом деле, он был бы еще хуже!"

"Он продолжал бы оставаться злобным человеком!"

Е Сяо кивнул. Он был согласен с Инь Уцином в этом вопросе.

Шангуань Жуйфэн вздохнул. В конце концов, он пролил теплые слезы. Он повернулся, посмотрел на Е Сяо и сказал хриплым голосом: "Брат Е, ты тот человек, который помог нам поймать крысу. Теперь мы рассчитываем на тебя и в отношении моего сына..."

"Я сделаю все возможное. Пожалуйста, не волнуйтесь. Молодой вождь будет в безопасности. Бог поможет". Е Сяо кивнул и пообещал.

Может быть, он просто утешал Шангуань Жуйфэн, или просто хотел похвалить себя. Бог поможет! Если Шангуань Тиэ вылечили, значит, кто-то помог. Кто же тогда этот бог?

"Хорошо. Я устал и физически, и морально. Мне лучше пойти поспать". Шангуань Жуйфэн выглядел таким подавленным. Его лицо выглядело серым. Он кивнул, а затем попросил кого-то вытолкнуть его.

В его тени виднелись горе и опустошенность.

Каждый день для пациентов был пыткой. Время имело значение. Для тех, кому становилось лучше, оно было знаком одновременно надежды и боли. Когда пациенты чувствовали, что болезнь исчезает, они становились все более и более счастливыми!

Е Сяо оставался в Альянсе Черной Кавалерии уже десять дней. Это был долгий срок для Е Сяо!

Однако эти десять дней были полны яркости и надежды для Альянса Черной Кавалерии!

За эти десять дней Шангуань Ти почти вылечился. Ему становилось все лучше и лучше. Теперь он был в полном сознании, и даже его культивация восстановилась. Скоро он полностью излечится. Возможно, после перенесенных страданий он станет лучше и сильнее.

Что касается болезни Шангуань Жуйфэн, Е Сяо не очень хорошо владел искусством пиявок, поэтому он не очень много работал над ударом. Однако Эрхуо и Безграничное пространство были его секретными чит-программами. В принципе, он мог справиться с любой болезнью. Шангуань Жуйфэн снова был здоров.

Две хорошие новости распространились в долине Альянса Черной Кавалерии. Все радовались этому. Долина была полна радости и счастья.

Внезапно печаль и горе, преследовавшие всех, исчезли.

Те, кто был достаточно умен, заметили, что Шангуань Жуйфэн все больше и больше уважает молодого человека, которого раньше никто не знал. Они даже поняли, что вождь уважает его не только за то, что тот сделал для его сына.

Вождь уважал молодого человека всем сердцем.

Более того, он даже немного боялся.

Все умники чувствовали себя странно.

Шангуань Жуйфэн был восьмым уровнем стадии Дао Истока. В царстве Цин-Юнь он должен был быть могущественной фигурой, не говоря уже об огромной силе, которой он управлял. Раньше он был непокорным. Они удивлялись, почему он вдруг стал так вежлив с другими?

С молодым человеком, который, очевидно, был лишь на стадии Зарождения Сна?

Почему?

Юноша спас и вождя, и его сына. Это была большая услуга. Возможно, такое уважительное отношение к нему было чрезмерным, но этому хотя бы было объяснение. Однако это была не та причина, по которой он так уважал юношу!

Люди в Альянсе Черной Кавалерии были в замешательстве!

Даже Шангуань Тие не мог понять. Когда он проснулся и понял, как его отец относится к юноше, он спросил отца: "Почему?".

Это было разумно - быть благодарным и вежливым с человеком, который спас им жизнь. Однако это было не просто так! Это было сомнительно!

Шангуань Жуйфэн простодушно ответил сыну: "Это из-за того, о чем я сожалею всю свою жизнь! В прошлом у Альянса Черной Кавалерии были тяжелые дни! Но мы ждем одного дня! Не пытайся больше копаться в этом. Сейчас еще не время говорить вам об этом. Ты узнаешь все, когда придет время".

Шангуань Тие сдался.

Тем не менее, он помнил об этом.

Сожаление!

[О чем сожалеет отец?]

Он вдруг почувствовал холод в сердце.

...

Это был день, когда Е Сяо покинул долину.

"Все сделано. Все в порядке. Думаю, мне пора идти. Я пойду к Горе Небесной Души. Я уже собирался туда", - сказал Е Сяо.

"Я пойду с тобой". Шангуань Жуйфэн услышал слова "Гора Небесной Души" и предложил пойти с Е Сяо.

Это вызвало самую мягкую часть в его сердце!

"Я просто иду на гору Небесной Души на экскурсию. Что ты собираешься делать, Шангуань? Если я позволю тебе пойти со мной, это привлечет слишком много внимания. Есть много

вещей, которые могут случиться, если ты придешь, и я совсем не хочу, чтобы что-то из этого произошло. Ты не просишь помочь. Ты просишь создать проблемы".

Е Сяо был удивлен. Он подумал: "Как быстро он принял ситуацию. Он действительно хочет сделать что-то правильно после того, как убедился, что я на той же стороне...].

"Э... Я просто слишком долго ждал. Я не могу ждать..." Шангуань Жуйфэн выглядела взволнованной и взволнованной: "Теперь, когда я могу бегать и ездить верхом, я не могу дожидаться хорошей драки... даже если мне отрубят ноги..."

Е Сяо потерял дар речи. Он посмотрел на дурака, который просто болтал чепуху, не говоря ни слова.

"Урх... Я не это имел в виду... Я имел в виду... Мечь... О брате Ли..." Шангуань Жуйфэн попытался объяснить.

Е Сяо схватился за лоб и молчал. Он чуть не прослезился из-за глупости Шангуань.

[О, черт возьми. Может быть, повезло, что у него случился удар... Иначе он бы точно повел свои сто тысяч черных кавалеристов убивать по всему боевому миру... У него никогда не было бы шанса прийти в это место...].

Мечь Альянса Черной Кавалерии, несомненно, создаст большие проблемы для трех фракций. Однако это также скрепило бы три фракции еще крепче. В конце концов, они победят и уничтожат Альянс Черной Кавалерии. Другими словами, Шангуань не искал справедливости, а искал смерти!

На самом деле, этот великий вождь Альянса Черной Кавалерии, казалось, был очень рад этому.

"Однажды ко мне пришел Серый Волк. Увидев меня, он так разволновался... Поймите меня правильно, он волновался не потому, что я инвалид и мой сын умирает... Он волновался и нервничал, потому что я не мог двигаться... Он постоянно ругал меня... Если бы я не сидел в инвалидном кресле, то, наверное, мы бы начали большую драку..."

Шангуань Жуйфэн издала протяжный вздох. "Вот что он сказал... Неужели ты не можешь выбрать другой день, чтобы нанести себе урон? Почему ты должен получать повреждения именно сейчас? Ты даже двигаться не можешь? Что за жалкое яйцо..."

Затем он добавил: "О... Это он назвал меня жалким яйцом... Я не называю его так..."

<http://tl.rulate.ru/book/303/2079330>